

— Отстают на два дня,— вздохнул Болванщик.
 — Я же говорил: нельзя их смазывать сливочным маслом!— прибавил он сердито, поворачиваясь к Мартовскому Зайцу.
 — Масло было самое свежее,— робко возразил Заяц.
 — Да, но туда, верно, попали крошки,— проворчал Болванщик.— Не надо было мазать хлебным ножом.

Мартовский Заяц взял часы и уныло посмотрел на них, потом окунул их в чашку с чаем и снова посмотрел.

— Уверю тебя, масло было самое свежее,— повторил он. Видно, больше ничего не мог придумать.

Алиса с любопытством выглянула из-за его плеча.

— Какие смешные часы!— заметила она.— Они показывают число, а не час!

— А что тут такого?— пробормотал Болванщик.— Разве твои часы показывают год?

— Конечно, нет,— отвечала с готовностью Алиса.— Ведь год тянется очень долго!

— Ну и у меня *то же самое!*— сказал Болванщик.

Алиса растерялась. В словах Болванщика как будто не было смысла, хоть каждое слово в отдельности и было понятно.

— Я не совсем вас понимаю,— сказала она учтиво.

— Соня опять спит,— заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

— Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое.

